

Лекарь. Книга третья

Первухин Андрей

Андрей Евгеньевич Первухин Лекарь. Книга третья

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69444805

SelfPub; 2023

Аннотация

Продолжение приключений мага в современном мире продолжают, к нему возрастают требования властей, да и враги становятся более могущественными.

Андрей Первухин

Лекарь. Книга третья

Глава первая.

Я стоял со счастливой улыбкой на лице, которая наверно выглядела фальшиво, так как в моей душе бушевала буря и негодование на самого себя. Женщины, как они умудряются создать столько сложностей в простом деле, причём эти сложности начинают касаться не только их, а и окружающих людей, просто диву даюсь. А как всё просто начиналось.

Едва только я сказал, что рад своему будущему ребёнку и готов жениться, как тут же начались разговоры о свадьбе, наверное, на самом деле это самое важное событие для девушек, вот и Алёна сходу приступила к подготовке, причём решила и меня полностью втянуть в это дело. Было бы мне нечего делать, то с радостью бы помог своей будущей супруге, но у меня и без того забот хватало, когда она в очередной раз начала задавать вопросы, которые и сама могла решить, я не выдержал.

– Алёна, – начал я, – ты же знаешь, как я к тебе отношусь, поэтому не заморачивайся, устраивай всё, как тебе нравится, а я на всё согласен.

– Ну, спасибо, – ответила она, – я хотела, чтобы мы вместе всё устроили.

– Так у меня дел по горло, давай я лучше дам тебе выход-

ные, посидишь, подумаешь. Мама твоя умная женщина, поможет тебе и папа поможет.

Этот разговор произошёл вечером в кругу нашей семьи, а раз дело у нас шло к свадьбе, то и родители Алёны – Эвелина Вадимовна и Михаил Владимирович часто ужинали вместе с нами, вот и тогда они присутствовали.

– Зятёк, – возмутился Михаил, – ты давай на меня это не сваливай, я уже один раз отмучился, больше не хочу.

– Да перестаньте, – улыбнулась Эвелина Вадимовна. – Доча, я тебе помогу.

После этого от меня отстали, только иногда подходили по вопросам, которые без меня было не решить. Мы не собирались отмечать на территории нашей больницы, как и в деревне, а хотели праздновать на природе, правда, недалеко от нашего дома. Поэтому в дело пришлось включаться и нашим безопасникам, которые должны были обеспечить полную охрану данного мероприятия.

Уже на следующий день я вызвал к себе Геннадия Анатольевича, начальника своей охраны и потребовал, чтобы он усилил охрану моей невесты.

– У неё должны быть отличные бойцы в охране, такие же, как и у меня, – произнёс я.

– Всё сделаем, Андрей Евгеньевич, – кивнул мужчина.

– Делайте, и упаси вас Бог, если с ней что-то случится или у неё из-за вашего очередного прокола что-то случится с ребёнком. Пощады не ждите.

Видно в тот момент прочитал он на моём лице что-то такое, от чего даже плечами повёл, как при ознобе. Охрана моей избранницы уже на следующий день увеличилась в разы, причём даже сотрудники Федеральной службы безопасности не остались в стороне, хоть их никто и не просил, а своих людей приставили. Только не знаю для чего конкретно, чтобы надёжней была охрана или для контроля за всеми близкими мне людьми.

Венчание прошло в храме Уфы, а после начались непонятные для меня действия, мы катались по всей столице, фотографировались около разных памятников, ручьёв, речки, красивых домов и прочего. Я даже думать не хотел о том, для чего это нужно. Наконец это закончилось и мы поехали в сторону нашей деревни. Больше всех напрягалась охрана, которая должна была обеспечивать нашу безопасность, а учитывая то, сколько мест мы посетили за короткое время, то пришлось моим безопасникам сильно постараться, первый раз они такое мероприятие обслуживали. Как бы там ни было, всё прошло удачно, никаких внештатных ситуаций не произошло.

Когда мы прибыли на место, где должен был состояться праздничный пир, то моему удивлению не было предела, тут было полно журналистов. Я этих проныр терпеть не могу за то, что они постоянно лезут не в своё дело, причём внаглую, как будто имеют на это полное право, руки так и чешутся кому-нибудь из них башку снести, чтобы другим пример хо-

роший был.

Мы вышли из машины и под прицелом их камер направились к своему месту. Рабочие расстарались, огромная площадь земли была празднично украшена, даже не поленились искусственную траву привезти. Где-то тут в своей спокойной жизни я ловил рыбу и заполнял магическую книгу, наверно здесь ещё никогда не было столько людей. Гостей Алёна со мной поначалу хотела согласовать, но позже и это взяла в свои руки, когда я отмахнулся от этого занятия. Дело в том, что ряд имён, которые она мне показывала, были абсолютно для меня неизвестны, так что с уверенностью сказать, хочу я их видеть на нашей свадьбе или нет, не мог.

Из моих личных знакомых на свадьбу пришли только мои управленцы, полковник и генерал, остальными занялась Алёна. Впрочем, тут было не всё так просто, позже узнал, что управляющие банка и больницы также приложили руку к тому, кого нужно было пригласить на праздник, каждый по своим причинам. У одного это клиенты, держащие в моём банке крупную сумму, для другого – поставщики оборудования с хорошей репутацией. Вот так и набралось около тысячи человек, причём, как рассказывала Алёна, некоторые специально запрашивались на проезд, так как желали встретиться со многими влиятельными людьми из правительства и бизнеса в неофициальной обстановке.

Тут нужно отметить без лишней скромности, что желающих попасть на свадьбу было гораздо больше, потому что

многие искали со мной дружбы или просто знакомства. Было даже такое, что несколько человек хотели заплатить за приглашение на данное мероприятие. Дело в том, что пускали на строго охраняемую территорию только по приглашениям, причём их даже не обыскивали перед проездом, но подъехать на своей машине никто не мог, всех пересаживали на другой транспорт.

Наша клиника в этот день вообще не принимала пациентов, об этом были предупреждены все, весь огромный периметр был оцеплен моей охраной и войсками, сделали это грамотно, я, во всяком случае, не заметил вояк, которые шатаются вокруг с автоматами. С Уфы наняли лучших поваров, которые сейчас трудились не покладая рук.

Журналисты вели себя на удивление вежливо, никто из нас не подбегал с идиотскими вопросами, все они стояли в стороне, снимая происходящее и присутствующих людей, часть из которых были моими клиентами. Позже я узнал, что каждого из них предупредили, что если они полезут к жениху или невесте, то нарушителя сразу же уволочут с мероприятия.

Мне тоже немного пришлось поучаствовать в организации безопасности, но только своих близких. Сделал им по несколько защитных амулетов и раздал. Вид они не портили, так как были сделаны под украшения. На свадебном платье Алёны таких украшений было множество, про то, что некоторые из них являются защитными амулетами, она даже и

сама не знала до самой свадьбы, пока я не потребовал, чтобы девушка привязала их к себе.

После утомительной поездки по Уфе мы приехали голодные, поэтому мило улыбаться на камеры долго не стали и уселись за стол, гости последовали за нами, оказалось, что они нас тоже ожидали. Подкрепившись и посидев пару часов, мы начали ходить между гостями, говоря, как мы рады, что они приехали и принимали поздравления. Половину присутствующих я до этого никогда не видел, даже в качестве своих пациентов.

Вскоре мою жену куда-то увели её подруги, приехавшие с Дальнего Востока, и я на какое-то время остался один, но не надолго. Ко мне тут же начали подходить незнакомые люди, которые собирались исправить эту оплошность. Как ни странно никто не делал мне никаких предложений, да и просьбы поступали редко, видимо все уже поняли, как я работаю и испытывать судьбу не собирались. Дело в том, что всем заинтересованным людям уже было известно, что попасть ко мне на приём можно только по специальной записи и никак иначе. Искать личной встречи со мной, а потом просто вылететь из этой самой очереди никто не хотел. Уже были такие случаи, когда особо настырным пациентам приходилось искать другую клинику. Времена, когда со всеми пациентами общался я лично или моя мама, прошли.

Только глубокой ночью гости начали понемногу разъезжаться. Вымотался за этот день я основательно, такое ощу-

щение, будто с раннего утра до поздней ночи пахал в клинике, и в этой, и в прошлой жизни не любил подобные мероприятия, они с меня как будто жизненную силу тянули. Я со своей женой тоже уехал домой, хорошо, что жили мы неподалёку. Радует, что я смог настоять на том, чтобы свадьбу проводили всего один день, а не два, как планировала Алёна. В этом девушка пошла мне навстречу, так как других условий я не выдвигал.

Утром я был бодр и свеж, даже встал раньше своей супруги, хотя вчера она выглядела гораздо лучше, чем я. Включил телевизор, как раз начинались местные новости, и хмыкнул. Так и думал, в первую очередь начали говорить о моей свадьбе, о том, что один из самых богатых и загадочных людей Башкирии нашёл себе жену, даже моё недовольное лицо показали, не могли выбрать кадр получше, одно слово – журналисты.

Дальше рассказали о том, где я взял столько денег, даже упомянули, что сам заработал, а не нефть с газом качал или другие природные ресурсы разворовывал. Про Алёну тоже упомянули, причём некоторые факты о моей супруге я и сам не знал, а вот им отрыть удалось. Впрочем, ничего страшного в её жизни не происходило, простая провинциальная женщина. Вот о том, как и где мы с ней познакомились, журналисты не знали, но предположение сделали верное, как и то, что возможно она беременна.

Мы вчера с супругой решили, что устроим себе выходные,

хотя бы на пару дней, имели право. Наши доблестные спецслужбы предупредили о том, что нас не стоит беспокоить.

– Доброе утро! – Легко сбежала по лестнице Алёна и обняла меня сзади.

– Доброе, – улыбнулся я, – выпалась, дорожайшая супруга?

– Супруга, – повторила девушка. – Даже не верится как-то в это. – Блин, с детства мечтала, столько готовилась, и так быстро всё закончилось, даже обидно.

– А ты бы хотела, чтобы такие мероприятия проходили каждую неделю?

– Нет, – засмеялась она. – У тебя такое недовольное лицо было, как будто не свадьбу отмечаем, а похороны. Даже журналисты кадр подобрали соответствующий.

– А ты-то откуда знаешь, какой там кадр был?

– В спальне новости смотрела, специально будильник завела.

– Тщеславная ты у меня, – улыбнулся я.

– Это да, знаешь, как мне подружки завидовали, когда узнали за кого выхожу. Оксана даже сказала, мол, ты для меня слишком молод. Не знает дурёха, как ты ворчать умеешь, прям как старик. Ты не будешь против, если я их в гости приглашу, всё равно ничего делать не будем? Посидим в небольшой компании, у меня и вино есть.

До свадьбы несколько девушек жило у нас, но сейчас их пришлось отправить в дом родителей Алёны, у нас как-ни-

как была первая брачная ночь, вот и прогнали всех.

– Нет, не против, – согласился я на предложение девушки. – Да и Леру нужно обратно тоже вернуть, сестрёнка вчера знатный скандал устроила, когда узнала, что будет ночевать у новых родственников, не хотела оставлять любимого брата неизвестно с кем.

– Она ко мне тоже хорошо относится, – возмутилась девушка. – Постоянно с ней играю, даже больше, чем ты. Ладно, не об этом сейчас, куда отдыхать поедем?

– Что значит куда? – Не понял я. – Дома будем сидеть.

– Да я не про это, – лучезарно улыбнулась девушка. – Куда на медовый месяц поедем?

– Какой медовый месяц? Ты видишь, что в мире творится?

– Вижу, но на Европе белый свет клином не сошёлся.

– Не сошёлся, – согласился я. – А знаешь, кого винят в своих бедах европейцы?

Девушка замолчала, это в России ко мне хорошо относились, да ещё в нескольких странах, но только простые граждане. А вот власти наперебой сравнивали меня чуть ли не с пришествием местного тёмного бога, причём многие граждане своим властям верили, хорошую кампанию против меня журналисты развернули, большее, что они говорили, было ложью. Даже некоторые наши журналисты с начала войны начали поливать меня грязью и винить в смертях многих людей, но вскоре на местных телеканалах это прекратилось.

– Знаю, – ответила девушка и вздохнула. – И когда это всё

закончится только?

– Вот как закончится, – улыбнулся я, – так в отпуск и поедем за границу.

Месяц после свадьбы прошёл быстро. У нас началась простая рутина, лечение и прочее. Стали часто привозить детей из-за того, что возраст для бесплатных больных повысился. Мои помощники пока справлялись, не со всем конечно, но со многими болезнями. К тому же, скоро им на помощь мог прийти ещё один человек, тот самый мальчик-сириец Джераб. Он уже начинал понемногу говорить по-русски, но пока слабо, хотя старался изо всех сил. Видно жизнь без войны его впечатлила, да и его маму тоже, так что старались вовсю.

Проблем с тем, чтобы дать им гражданство не было, власти во всём шли мне навстречу лишь бы дальше я им деньги и разные предприятия зарабатывал. Мне как-то сообщили, что двести миллионов долларов, которые я беру за омоложение, не составляют и десятой части от общей суммы оплаты. Впрочем, меня это несколько не удивило. Странная ситуация в стране, вроде сейчас у нас вооружённый конфликт с западом, а предприятия их торгаши нам строят, одним словом – капиталисты. Их всегда можно подкупить или договориться, особенно когда выгодой запахнет, а она тут была. Молодость такой товар, который кроме меня никто предложить не может, по крайней мере, пока.

Самое интересное, что грязью меня вся Европа поливает, а поставки оборудования в мои больницы и на завод продол-

жаются. Боятся, что если мне откажут, то и я в позу встану и пошлю их всех куда подальше. Станный мир и странные люди, никогда их не пойму.

Вскоре ко мне на встречу напросилась женщина, которая руководила детским домом, мама пообещала им помочь, а я выполнил её обещание. Признаться, даже сам не догадывался, с какой целью она хочет меня видеть, но отказывать не стал, так как за неё и один из моих управляющих просил. Пришла она ко мне ещё с утра, но вот узнал я об этом только к обеду, когда домой собирался. Как раз только пообедал, даже Алёна ещё не ушла, она всегда до самого моего отъезда бездельничала, делясь последними новостями.

– Здравствуйте, – поприветствовала нас женщина и нерешительно замерла на пороге.

– Проходите, присаживайтесь, – указал я ей в кресло. – Что у вас случилось?

– Ничего не случилось, наоборот всё хорошо, – ответила она. – Мы закончили косметический ремонт в здании и хотим пригласить Вас на открытие, чтобы дети Вас увидели, ну и Вы бы заодно убедились, что деньги идут на нужное дело.

– Дело в том, – начал я придумывать, как помягче отказать этому человеку.

– Да давай съездим, – перебила меня супруга. – Сколько уже можно в больнице сидеть безвылазно, подождут олигаршата, к тому же тут совсем недалеко.

– А ты-то куда собралась? – Не понял я. – Вообще-то у

тебя много работы, впрочем, как и сейчас.

– Да брось, там дел осталось совсем немного, думаю, что пораньше сегодня домой вернусь.

– Вот видите, – показательно тяжело вздохнул я. – Не успел жениться, как тут же на шею села, бессовестная девочка. Когда там нужно быть?

– Завтра в обед.

– Хорошо, думаю, что у меня получится приехать. И ещё к Вам один вопрос имеется, как Вы умудрились ко мне попасть? Не поймите неправильно, просто у меня политики с олигархами в очереди стоят при всех своих возможностях.

– Так мне Ваш охранник помог, молодой такой мужчина. Его вроде Никитой Андреевичем зовут. Я его в прошлый раз видела, вот и обратилась, когда он с охранниками разговаривал.

Понятно, это наш «идейный коммунист» помощь оказал, а я-то удивляюсь, как простая женщина смогла так легко до меня добраться. Впрочем, пройти через вояк невооруженному человеку можно, там у них как-то непонятно службу несут. Могут пропустить простую женщину, а политика завернуть, и плевать им будет на его орание, ещё и на землю уронят, если сильно возмущаться будет.

На следующий день мы отправились в детский дом, даже подарки детям купили. Если честно, так и не понял, для чего я там был нужен. В то, что якобы для того, чтобы дети меня поблагодарили, не верил, то, что мои деньги укра-

ли, даже думать было смешно. Моя служба безопасности не дремала, к тому же пополнялась новыми людьми постоянно, настоящими профессионалами своего дела. Теперь брали не только бывших инвалидов, но и переманивали у других людей. Правда, перед тем как устроить их на работу, проводили тщательную проверку и не зря. Нескольких человек пришлось завернуть, так как выясняли, что они работают на наши спецслужбы, а таких «засланцев» мне и даром не надо.

Само собой, Алёна напросилась ехать вместе со мной, да и Вадим бурчал что-то про то, что и ему хочется немного развеется. Впрочем, зря он жаловался, что круглыми сутками работает, так же как и у всех имелся у него выходной, причём если мне иногда приходилось выезжать на работу в свой заслуженный отдых, то ему и Алёне – никогда.

Когда наш кортеж въехал на территорию детского дома, я сразу понял, зачем эта добрая женщина хотела мне его показать. Старое обшарпанное здание с новой крышей, вот что можно было сказать сейчас про это строение, а в нём проживало больше двухсот детей возрастом до двенадцати лет. Видно поэтому директор решил меня разжалобить, а не просто поблагодарить. Просить деньги на капитальный ремонт здания она постеснялась, для меня сейчас на это уйдёт несущественная сумма, а вот для простых обывателей – огромная.

Нас на самом деле встречало много детей, воспитатели, которые были среди них, не были в восторге от встречи, в

отличие от довольных детских улыбок. Ну да, приехал какой-то «богате́й», которого встречать нужно со счастливой улыбкой, сам бы на их месте так же стоял. Ребятишки мне подарили какие-то поделки, сделанные своими руками и рисунки, а моя охрана передала им в ответ подарки, после чего мы пошли в столовую.

Ремонт тут на самом деле провели, но своеобразный, видно просто заляпали на скорую руку, чтобы хоть как-то в нормальный вид привести и всё. Своего помощника я тоже с собой взял, он же отвечал за спонсорскую помощь, теперь рядом идёт с угрюмым видом. Видно уже понимал, что получит свою порцию после этой поездки. Я думал, что тут всё привели в надлежащий вид, а на самом деле разруха, только слегка помазанная яркими красками. Жили бы тут взрослые люди, то слова бы не сказал, не моё дело. Хочешь новое жильё? Иди работать, покупай и переезжай, но тут же дети, а они, что ни говори, наверное, моя слабость. Даже сам не знаю, откуда во мне это, может быть просто сам всю жизнь хотел наследника, да ничего не вышло.

В столовой было много столов, вот за один мы и уселись: Я, Алёна, Юрий Андреевич – мой помощник и Оксана Евгеньевна – директор детского дома.

– У вас всегда так кормят? – Спросил я у женщины. – Или к моему приезду подготовились?

– Сейчас всегда, – ответила Оксана. – Спасибо, что деньги на это выделяете, раньше было гораздо хуже, а сейчас даже

новые учебники удалось закупить.

– Я что-то понять не могу, – возмущённо зашептала Алёна, чтобы дети не услышали. – А в каком месте тут ремонт делали? Вот так стены замазали и всё?

– Об этом мы с Юрием Андреевичем поговорим в машине, – ответил я, – не бурчи.

– Я предлагал сделать капитальный ремонт, – тут же начал оправдываться мужчина. Он прекрасно понял, что ему грозит увольнение. Мне сильно не нравилось, когда мои поручения не выполнялись должным образом и об этом знали все. Ладно ещё просто уволят, а то может быть так, что вся его зарплата уйдёт на благотворительность детям-сиротам.

– На самом деле предлагал, – заступилась за помощника директор. – Только я отказалась, смысла нет, тут нужно сносить почти всё и заново строить, в министерстве пообещали, но уже год прошёл, а результата нет.

– Построим вам новое здание, – пообещал я. – Как раз вроде и рабочие освободились. Юрий Андреевич, Вы всё поняли?

– Так точно, – по-военному отбарабанил помощник, – построим. Завтра же займусь подготовкой.

После обеда мы надолго не задержались. Директор была довольна, что ей пообещали новое здание. Ну да, слово своё я нарушать не намерен, да и она убедилась в том, что у меня слова с делом не расходятся. В прошлый раз, как только она попросила о финансовой помощи, а я согласился её оказать,

так на следующий день уже приехали люди, чтобы узнать конкретно, что нужно. Сейчас же мне требовалось ехать в больницу, приехала новая партия старичков, на этот раз все иностранцы, ни одного учёного.

Глава вторая.

– Давненько Вы к нам не заходили, Вячеслав Александрович, – поприветствовал я мужчину, заходя в свой кабинет.

– Здравствуй, Андрей, – встал он с кресла и протянул руку. – Дела навалились, вот только сегодня смог приехать.

На самом деле полковник Федеральной службы безопасности раньше у меня был постоянным гостем, а вот последнее время куда-то пропал. Последний раз я его видел на свадьбе. Да и видно по нему было, что без дела мужчина не сидел, вон какие синяки под глазами.

– Так что Вас ко мне привело-то? – Полюбопытствовал я. – Явно же не просто поговорить приехали?

– Просто поговорить у меня времени нет, – улыбнувшись, произнёс мужчина. – Раненых привезли, много. Ну и ещё поручили твои защитные амулеты забрать. Кстати, что там с твоим новым устройством, вроде должен был закончить?

– Завтра будет готов, совсем немного осталось.

Действительно второй артефакт, который предназначен для зарядки амулетов на технику, был почти готов, возможно, что и сегодня он будет полностью закончен.

– Хорошо, – обрадовался офицер. – Мне начальство всю

плешь проела с этими твоими артефактами. Давайте нам ещё, война идёт.

– Как это идёт? – Удивился я. – Вроде говорили, что вы там о чём-то договорились.

– Договорились, да толку-то? Наши армию подтягивают, европейцы с американцами тоже. Весь остальной мир молчит, ждёт, чья сторона верх возьмёт да молятся, чтобы за ядерное оружие не схватились.

– Понятно, в общем, скоро будет новый виток боёв?

– Уверен в этом. Сейчас всю технику, на которой стоит защита вместе с солдатами туда перекидывают. Эх, ещё раз дать бы им по зубам, чтобы снова у них были потери, а у нас нет, – мечтательно произнёс офицер.

– Так кто вам мешает-то? – Удивился я. – Нанесите первыми удар.

– Нельзя, у нас же вроде мир.

– А, ну тогда ждите, пока по вам ударят, но обойтись малой кровью даже не надейтесь, сомневаюсь, что получится. Видел я по телевизору, как ваше оружие бьёт, да и не только ваше. Долго такую нагрузку амулеты не выдержат.

– Знаю, – ответил мужчина. – Проверяли.

Ну да, похоже, при испытаниях не один человек погиб, потому что просто так мои амулеты не положишь, нужно, чтобы человек, активирующий его, держал при себе, иначе не сработает.

– Ладно, пойдёмте к вашим раненым, посмотрим. Хотя,

там вроде уже Алёна с Вадимом вовсю трудятся.

Сегодня на работе у нас прямо с утра какой-то аврал был. Привезли несколько автобусов детей, ну об этом мы знали и приготовились к такому, а вот о раненых солдатах нас как всегда не предупредили. Лечите так защитников Отечества, хоть бы позвонили, чтобы мы приготовились. Хорошо, что солдатам оказали помощь сразу после боя, поэтому смерть им не грозила, а теперь и подавно.

Удивило то, что все эти бойцы имели защитные амулеты, я их сразу заметил, на шее висели, причём у всех они были почти полностью разряжены. Видно, что их сразу после боя сюда самолётом вывезли. Интересно, а с кем это они умудрились так сильно сцепиться.

– Из Сирии привезли, – как будто понял мои мысли офицер. – В Европе бои закончились, а там нет. До сих пор бойня, по телевизору молчат.

– Понятно, – кивнул я. – Ладно, не мешайте, работать буду.

Всего раненых было около трёхсот человек, поэтому пришлось с ними провозиться до позднего вечера. Успел бы и быстрее, но как оказалось, во многих из них имелись осколки, которые требовалось сначала извлечь, а потом уже лечить. Можно было и так, но только когда инородные предметы в теле остаются, то это не всегда проходит бесследно.

Полковник так и ждал в коридоре моего выхода до самого последнего пациента. Оказалось, что это были бойцы из

Башкирии, видно спецназ местный, который послали воевать. Вот и переживает мужик, впрочем, уже напрасно. Думаю, через неделю большинство из них можно будет обратно отправлять, тем более их можно будет положить в комнату с моим артефактом, для быстрого выздоровления.

– Ну как они? – Спросил полковник, едва я вышел из комнаты с больными.

– Я когда-то говорил, что всё плохо? – Усмехнулся я. – Все скоро придут в норму.

– А что тогда так долго?

– Да потому что осколков куча, они под миномётным обстрелом загорали?

– Нет, под артиллерийским.

Лечение детей пришлось отложить на следующий день, всё равно не успевал. Только двоим тяжелораненым помог сразу, так как до утра они могли и не дожить, у обоих рак, причём он стремительно прогрессировал. На этот раз детей привезли из Японии. Они в войну не стали ввязываться, собравшись, что европейские разборки их не касаются, чем удивили весь мир. С другой стороны, руководство жителей страны восходящего солнца можно было понять, там что-то и китайцы зашевелились, а учитывая численность их армии, в случае нападения японцам будет не до России.

На следующий день, едва я приехал в больницу, как обнаружил неожиданный для себя подарок. Японских детей разместили в больнице, вчера я их всех даже не осматривал,

только тех двоих, но насчёт них предупредили врачи, а вот сейчас мне удалось увидеть остальных. И среди этих ребяташек имелся одарённый, точнее одарённая.

К ней я решил подойти в последнюю очередь, нужно будет тоже к себе в ученицы брать. Оказалось, что всех детей привезли с одного города, и у всех одна и та же болезнь – рак. Только органы разные пострадали. Мои помощники уже трудились, но было понятно, что без меня они не справятся, слишком много сил уходит на очищение организма от такой заразы. Как бы то ни было, закончили довольно быстро, всех детей оставили на реабилитацию, так как они все скинули вес, а учитывая, что и до этого детишки не страдали излишками жира, то сейчас они были похожи на маленькие скелеты.

Радовало, что у всех иностранцев хватает мозгов привезти с собой переводчика, вот одного из них я захватил и отправился к девочке с даром.

– Добрый день, – присел я возле неё на стул.

Девочка попыталась подняться, но я не дал.

– Здравствуйте, господин врач, – перевели мне её лепетание, смешной язык.

– Ты сюда одна приехала?

– Нет, с мамой, она в гостинице вместе с другими взрослыми.

– Славно, славно. Хочешь так же как я научиться людей лечить?

– Да, конечно хочу, – девочка даже в постели заёрзала от такого предложения. Я давно заметил, что дети, перенёсшие тяжёлую болезнь, сами хотят стать врачами, чтобы помогать людям, а лечить как я для них предел мечтаний. Ко мне много раз приставали с такими вопросами и просьбами, слезами заливали, умоляя, чтобы обучил этому. А что я могу поделать? Не всем это дано, слишком мало в этом мире одарённых людей. Мне доводилось с полковником ещё раз покататься по Башкирии недавно в поисках новых учеников, но всё без толку.

– Тогда я переговорю с твоей мамой, – пообещал я девочке. – А если она не согласится, то и ты к уговорам подключайся, хорошо?

– Она согласится, господин врач.

– Ладно, отдыхай.

Хоть у меня ещё были дела, опять привезли на омоложение, но откладывать такое важное для себя дело я не стал, сразу направился в гостиницу вместе с переводчиком. Женщину ещё до моего прихода умудрились предупредить о том, что хочу с ней увидеться, а вот причину видимо не назвали, вон, какой вид у неё испуганный, наверно думает, что с дочкой совсем всё плохо.

– Всё в порядке, – успокоил я её, – как и с остальными детьми, все живы и здоровы, только немного полежат под наблюдением наших специалистов и отправятся домой. С Вами хочу поговорить с глазу на глаз, где тут можно уединиться?

Одна из служащих гостиницы проводила нас в свободную комнату.

– У Вашей дочери дар, – не стал я заходить издалека, а сказал женщине напрямую о причине моего визита.

– В каком смысле? – Не поняла она.

– В том, что она в будущем, если будет у меня обучаться, сможет делать то же самое, что и я.

– То есть она тоже сможет лечить любую болезнь? – Поразилась женщина.

– Именно. Вот я и хочу Вам предложить переехать на постоянное место жительства в Россию.

– Даже не знаю, – замялась женщина. – Такой вопрос в нашей семье решить может только муж.

– Пусть решает, – согласился я. – Предложение моё остаётся в силе. И хорошо подумайте, она сможет спасти сотни жизней, а без меня у неё никогда не получится этого делать. Не сможет она самостоятельно дар освоить. Сейчас у меня обучается три человека с аналогичными способностями, Ваша дочь может стать четвёртой. Мой Вам совет, попытайтесь сохранить втайне то, что у девочки такой дар имеется, если не хотите, чтобы учёные её принялись изучать. Ничего в ней всё равно не найдут особенного, проверено уже, а вот мы время, которое можно потратить на обучение, упустим.

– Хорошо, господин, я всё поняла, – сказала японка, покосившись на переводчика.

Хотелось уговорить эту женщину остаться сразу, мало

ли что у них может произойти. Мои необычные способности по-моему никого не оставляли равнодушными, особенно власти разных государств пытались выведать мой секрет. Мне даже несколько раз предлагали очень солидное денежное вознаграждение, если я обучу кого-нибудь своим умениям. В ответ на такие предложения отвечал, что если мне предоставят такого человека, у которого тоже будет иметься хоть кроха моих способностей, то сразу начну обучать.

Несмотря на все мои опасения, японская семья в количестве четырёх человек прибыла через две недели. Я даже спрашивать не стал, как иностранцы умудрились добраться до моего дома, так как по-русски они совсем не говорили, а переводчика среди них не было. Глава их семьи дал своё согласие на переезд, поэтому я сходу поручил своему помощнику организовать им учителя. В первую очередь они должны были изучить русский язык, чтобы облегчить обучение. Отпускать от себя девочку я не собирался, тоже с неё возьму клятву, как и с других учеников. Так глядишь, будут в республиканских больницах лет через шестьдесят настоящие маги работать.

Само собой, ограничивать их развитие только на лекарском искусстве я не собирался, такие ценные кадры должны уметь постоять за себя, чтобы подопытной крысой не стать или чтобы не стали на них давить местные власти. Впрочем, постепенным увеличением одарённых людей в моём окружении стали интересоваться.

Уже на следующий день после приезда японцев ко мне примчался полковник и начал расспрашивать о моей новой гостье. Это постоянное вмешательство в мою личную жизнь уже изрядно раздражало.

– Андрей Евгеньевич, – сходу начал выдвигать претензии полковник, едва его запустили в мой кабинет, – почему ты не сообщил, что у тебя новая подопечная появилась.

– Вы бы хоть поздоровались для начала, – нахмурился я.

– Доброе утро, – произнёс он. – Так почему не сообщил?

– А почему я Вам должен это сообщать? С каких пор я стал Вашим подчинённым.

– Да причём здесь это? – Поморщился Вячеслав. – Ты же сам прекрасно знаешь, сколько мы тратим усилий на то, чтобы найти тебе ещё таких же полезных людей, как ты сам. Мог бы и поделиться.

– И что бы это изменило? То, что вы смогли бы её перехватить в аэропорту и отдать вашим учёным на опыты?

– За кого ты нас принимаешь? – Наигранно возмутился полковник.

– Плохо, – ответил я.

– Что плохо? – Озадаченно спросил полковник.

– Играете плохо, раньше лучше получалось. Умели изобразить негодование так, что даже я в это верил, а сейчас как-то совсем отвратно получилось.

– Очень смешно, – сказал офицер. – Так значит эта японская девочка такая же, как и ты? Тоже сможет скоро лечить

начать?

– Да, – кивнул я, – только она очень слабая, как и моя супруга в самом начале.

– Нам нужно кого-то из вас изучить, – произнёс Вячеслав, вздохнув. – Не подумай, что это моё пожелание, власти требуют, чтобы нашли способ искать таких людей, понимаешь? Само собой, тебя никто не тронет, но вот твоих учеников не мешало бы учёным показать. Никто над ними опыты проводить не будет, да и резать тоже. Ты даже не представляешь, какую комиссию собрали, чтобы изучить этот феномен, и не только в нашей стране, за рубежом тоже землю носом роют.

– Вы когда что-то необычное в амулетах найдёте? Что молчите? Не получается? Так а в моих учениках вы тем более ничего не найдёте особенного, простые люди. Как вы понять до сих пор не можете, что нет у вас такой техники, которая смогла бы обнаружить одарённого человека. Давайте к этому вопросу больше не будем возвращаться, и я надеюсь, что никто из моих учеников, а особенно моя беременная жена не пропадёт. В противном случае я сразу же найду способ прервать сотрудничество между нами, такое полезное для обеих сторон.

Разговор с офицером не давал мне покоя, я прекрасно понимал, что рано или поздно предпримут попытку захвата кого-то из моих учеников, причём, если не наши власти, то руководство других держав. Конечно, до меня они пока дотянуться не смогут, руки короткие, да и охрана у меня теперь

наверно многочисленней, чем у президента. Насчёт своих учеников, пока они находятся на территории больницы или посёлка, не беспокоился. Без боя их не сможет захватить даже наше руководство, а если с боем, в моё отсутствие, то об этом тут же узнаю я, а вот ссориться с таким полезным человеком даже идиоты не станут, не та сейчас в стране ситуация. Да и не дай Бог пойду их освобождать и меня убьют, что тогда делать будут с той кашей, которая в мире творится? Ведь во многом благодаря моим амулетам пока удаётся нести относительно небольшие потери, я уже не говорю о восстановлении раненых.

Как бы то ни было, всё-таки на следующий день после совместного завтрака решил поговорить с японцами, чтобы и они поняли всю серьёзность ситуации, в которую попали. Учитель японского языка уже прибыл, поэтому сложностей не должно возникнуть. Разместились гости в моём доме, девочку я и хотел у себя оставить, чтобы была рядом вместе со всеми учениками. Мало их слишком у меня, чтобы рисковать, а дом защищён амулетами. У моей будущей ученицы, которую звали Юрико, был ещё двухгодовалый братик. Едва мы только позавтракали, как девочка уставилась на меня, вероятно, думала, что обучение прямо вот сейчас и начнётся.

– Мне бы хотелось с вами очень серьёзно поговорить, – произнёс я, тщательно подбирая слова, чтобы не спугнуть иностранцев.

– Мы Вас внимательно слушаем, – сказал глава семьи.

Здоровый мужчина, даже удивительно. Вроде японцы все мелкими были, а тут прям здоровяк даже по нашим меркам.

– Дело в том, что как и говорил ранее, у Вашей дочери есть дар, такой же, как и у меня. Я смогу её обучить лечить людей.

– Так давайте начнём, – не выдержала девочка, но под строгим взглядом матери тут же уставилась в стол.

– Дело в том, что с этого дня вы должны вести себя очень осторожно. Возможно, вам известно, что за мной началась охота и захватить или убить меня хотят многие сильные мира сего, то же самое ждёт и вашу дочь. Поэтому у меня к вам убедительная просьба, чтобы вы не покидали охраняемую территорию. Конкретно вам вряд ли что-то угрожает, но вот вашей девочкой наверняка уже заинтересовались, причём это касается не только иностранцев, но и местных властей.

– Вы нам предлагаете безвылазно сидеть на одном месте? – Возмутился мужчина.

– Не вам, а вашей дочери, конечно, запретить я ей ничего не могу, она свободный человек и может спокойно собраться и покинуть мой дом, – слукавил я. – Только вот и ваши власти могут начать её изучение, чтобы вы понимали. Впрочем, мы будем выезжать на отдых, можете даже не сомневаться. Так же никто не будет против, если её будут навещать друзья, да и вас тоже, главное предупреждайте заранее.

– Где мы жить будем? – Спросила женщина. – Мы про-

сто как-то собрались быстро, да и решили всё тоже, поэтому особо об этом не думали.

– Юрико в любом случае будет жить у меня с остальными моими учениками, вы можете остаться тоже тут или вам выделят дом недалеко отсюда.

– А много у Вас учеников? – Снова не выдержала девочка.

– К сожалению, пока мало, – улыбнулся я. – Четверо, вместе с тобой, один мальчик почти твой ровесник. Он сейчас усиленно изучает русский язык, чем и тебе придётся заняться для начала.

– И сколько будет продолжаться заточение для нашей дочери? – Поинтересовался мужчина.

– Пока она не обучится тому, что умею я, или пока в мире не станет спокойнее. Да вы не переживайте, никакого заточения не будет. У меня постоянные командировки, вот и их буду с собой иногда брать, да и отпуск себе не забываю устраивать. Если у вас начнётся тоска по родине, то можете позвать к себе гостей или хоть дом постройте в японском стиле, никто против не будет. В деньгах у вас тоже ограничений не будет, можете даже на работу не устраиваться, дочь скоро сможет вас обеспечивать. Хотите, чтобы она получила образование? Сделаем и это, нерешаемых проблем не бывает.

Японцы меня поняли. Они отказались жить с нами, а поселились через несколько домов дальше. Впрочем, настаивать на том, чтобы и дочь была постоянно с ними, не стали.

Теперь у меня в доме была настоящая школа русского языка, целых две иностранные семьи его изучали.

– Может быть, не надо было им об угрозе пока говорить? – Спросила Алёна, когда мы ехали на работу. – Вот какие лица сразу кислые стали.

Она весь разговор слышала, так как вместе с нами сидела, но на удивление ничего не сказала.

– Надо, – ответил я. – Чтобы понимали, во что влипли и не делали глупостей. Завтра вздумают поехать столицу посмотреть, а там их ребята полковника и прихватят.

– Их одних охрана не отпустит, – резонно заметила супруга.

– Да я это к примеру говорю, что ты к словам цепляешься?

К обеду в больницу приехал генерал, на этот раз раненых не привёз. Его появление меня насторожило, так как этот офицер никогда никаких хороших новостей не привозил. Так и оказалось.

– Андрей, – произнёс он, когда мы с ним поздоровались. – Ты можешь эти свои амулеты перенастраивать?

– В каком смысле? – Не понял я.

– Сделать так, чтобы снятыми с мёртвых, могли пользоваться живые бойцы.

– Нет, я Вам, по-моему, уже об этом говорил.

– Говорил, – согласился генерал. – Да только не хватает их у нас. Солдаты гибнут, а эти амулеты превращаются в простой хлам, неужели это нельзя как-то исправить.

– Нет, нельзя. Вы у меня ещё сколько раз об этом спросите? Говорите прямо, с какой целью приехали, такую ерунду могли бы и по телефону уточнить.

– В общем, не буду ходить вокруг да около. Ты же знаешь, что в Европе сейчас затишье?

– В курсе, – ответил я.

– Так вот, наше руководство просит тебя оказать помощь армии, вылечить солдат, у которых имеются твои амулеты, даже таких сейчас в больницах хватает. Некоторые недалеко от линии фронта лечатся, а некоторые, которые сильно ранены в приграничных городах. Тебя никто трогать не хотел, но что-то мне подсказывает, что скоро перемирие закончится, армии уже стянуты. Вот и нужно всех боеспособных и наиболее защищённых в бой отправлять.

Глава третья.

– Надо же, какие вы затейники, – засмеялся я. – Вам поставили задачу меня убить? Или поездки в Японию мало было?

– Мы тебя бережём, да только обстоятельства так складываются, – даже не смутился генерал. – Ты сейчас просто не понимаешь, что в мире творится.

– Поэтому и посылаете меня на чужую территорию?

– Там наши войска, значит, территория наша.

– Ага, только вот на них в любой момент могут бомбы обрушиться, так ведь?

– Так, только мы к этому готовы. Я повторюсь, просьба

эта пришла с самого верха.

– Кто бы сомневался, – сказал я. – Когда ехать нужно?

– Завтра с утра за тобой прилетят вертолёты. Бери с собой свою охрану тоже.

– Само собой, – ухмыльнулся я.

Больше спорить я не стал, на самом деле надо съездить, конечно, небезопасно, но мне не привыкать, да и пропадут мои амулеты, если солдаты раненые умрут. Только вот нужно и самому тоже подготовиться к поездке и бойцов своих подготовить. Ещё им по паре артефактов защитных выдать. Хорошо, что Алёны не было при этом разговоре, иначе бы проситься со мной начала, а брать её никак нельзя.

Всё же, супруге пришлось сознаться, что я еду в командировку на неопределённый срок, только соврать пришлось, сказал, что якобы в Москву снова вызывают, да по частям проехать, защиту на технику поставить.

– Я с тобой, – тут же заявила она.

– Нет, – ответил я. – Мы будем перемещаться на вертолётах, а это вредно для ребёнка.

– Кто тебе такое сказал? – Удивилась она.

– Я такое сказал, да и вообще, сейчас мы уедем, а кто будет больных лечить? Один Вадим? Так он не справится. Хватит спорить, еду по работе как директор клиники, в которой ты, между прочим, работаешь, а тебе приказываю остаться, ты не забыла, что на меня работаешь? Свадьба свадьбой, но субординацию нарушать не смей.

Как же сложно с беременными, не пошлешь её, да и не хочется этого делать, влюбился что ли, старый дурак.

Алёна видно каким-то женским чутьём почувствовала, что я ей вру, особенно, когда выгнал её из кабинета, чтобы с Геннадием Анатольевичем поговорить, своим начальником охраны. В эту поездку, фактически на территорию, где проводятся боевые действия, решил взять его.

– Сколько бойцов с собой взять можем? – Спросил я у него. – Чтобы мой дом и клиника под надёжной защитой осталась.

– Человек пятьдесят, – ответил мужчина, немного подумав.

– Не понял, – удивился я. – А у меня что, уже целая армия?

– Нет, но людей постоянно набираем, с местными властями по этому поводу какие-то проблемы были, но Никита Андреевич всё решил.

– Что за проблемы?

– Не нравится им, что тут непонятные вооружённые люди постоянно находятся, на солдат, оцепивших район, внимания не обращают, а вот на наших бойцов постоянно, так как видно, что не военные, экипировка другая.

– Понятно, – вздохнул я. – Ладно. Бери участников боевых действий, у тебя же много таких, вот и пусть вспомнят былое. Возможно, что и пострелять не придётся, но только уверен, что мои недоброжелатели узнали о моём приезде

быстрее, чем я сам.

Ранним утром к нам на самом деле прилетели несколько транспортных вертолётов. Из одного из них вылез Вячеслав Александрович, увидев бойцов, стоящих на улице, он при-свистнул.

– Ты, как я погляжу, скоро своей частной армией обза-ведёшься? – Произнёс офицер, как будто не знал, сколько у меня человек в охране. Да и их вооружение не было для него секретом. Давно уже разрешили иметь оружие, потяже-лее простых пистолетов.

– Вашими стараниями, – ответил я. – Приходится нани-мать, чтобы чувствовать себя в безопасности.

– Мы тут ни при чём, делаем всё, что можем для обеспе-чения безопасности такого важного лица.

Больше поговорить нам не удалось, бойцы быстро погру-зились в транспорт и мы поднялись в воздух. Как и в про-шлый раз, мы полетели в столицу республики на военный аэродром, где пересели в самолёты. Полёт длился несколько часов, летели мы в сторону западной границы, как сообщил полковник. Сели на очередной военный аэродром, я думал, что это уже какая-то европейская страна, но ошибся. Со слов Вячеслава, мы ещё находились на территории России, но вот двигаться дальше безопаснее будет на наземном транспорте.

Само собой, одними моими бойцами наша охрана не огра-ничивалась, были и другие солдаты, которые подчинялись полковнику. На этот раз он был экипирован по полной, сразу

стало видно, что надевать на себя военную форму ему приходится не в первый раз. У нескольких человек из его людей имелись мои амулеты, но большинство обходилось простой бронёй. Увидев бронированные машины, которые нас ожидали, я не стал торопиться лезть в них.

– Мы по границе на них ездить будем?

– Да, – кивнул полковник. – А что не так?

– Сейчас, – я достал из своего рюкзака амулеты. – Вот, раздайте их водителям, пусть активируют. Они умеют?

– Научим, – довольно улыбнулся полковник. – Ещё есть? Просто у нас тут много техники не защищено, а им, возможно, скоро в бой идти.

– Есть, но не много.

– Мы сами хотели к тебе защищённую технику послать, но она в основном вся тяжёлая, на бронированные грузовики никто амулеты не ставил, даже на более важное вооружение не хватает, как-то так.

Этот крик души я оставил без внимания и полковник, не дождавшись моей реакции, пошёл инструктировать водителей. Его бойцам, которые не имели при себе моей защиты, я её тоже раздал. Мало ли чего может случиться, возможно, что им придётся мне жизнь спасать в случае чего. Мне с некоторых пор требовалось внимательней относиться к своей безопасности.

Колонна выдвинулась, но поехала не на территорию соседнего государства, а к местной больнице, в которой лежали

тяжелораненые солдаты. Меня тут ждали, что ещё раз косвенно подтвердило то, что о моём приезде скорее всего уже известно всем, кому этого знать не нужно. Впрочем, чего-то подобного я и ожидал, не удивлюсь, если меня будут использовать, чтобы спровоцировать ещё один конфликт. А что, просто так меня не убьёшь, придётся проводить целую операцию с тяжёлой техникой. Вон, немного в стороне от нашей колонны постоянно несколько вертолётов крутятся, как будто к нам не имеют никакого отношения.

В больнице пришлось оказывать помощь не только раненым с амулетами, солдат разложили как-то вперемешку. Не буду же я одних лечить, а мимо других проходить мимо, совесть не позволит, хоть и всячески пытаюсь её заглушить. Моя охрана в составе десяти человек постоянно следовала за мной, охраняя от разных неожиданностей. Главный хирург хотел было возразить, чтобы не пускали бойцов в форме, но после разговора с полковником он умолк.

Видно было, что эти солдаты тут лежат уже давно, так как почти у всех амулеты успели зарядиться. Вот тоже загадка магии, хирурги спокойно могли оперировать больных, а защитный амулет не срабатывал. Правду видно говорил один из наших старых магов, есть у магии какой-то свой разум, раз позволяет подобное. Если бы врач хотел навредить больному, то амулет не дал бы этого сделать, магия почувствовала бы опасность для своего подопечного. Много наших учёных билось над этой проблемой, но ничего путного так и не

узнали.

Когда по телевизору передавали, что раненых совсем немного, то сильно лукавили, несколько больниц было ими заполнено. Хотя, судя по накалу боёв, не так и много солдат погибло. Два дня мы катались по границе, посещая небольшие городки, где я оказывал помощь раненым. Несмотря на все мои опасения, ничего страшного не случилось. На третий день мы пересекли границу и поехали в сторону фронта, как тут говорят, хоть и война вроде как закончилась, видно многие понимали, что ненадолго.

Полковник был впечатлён скоростью, с которой я лечил раненых людей, поэтому долго ехать молча не мог.

– Андрей, а какие ты ещё амулеты делать можешь? – Спросил он.

– Можно встречный вопрос? – Поинтересовался я.

– А почему Вы иногда ко мне обращаетесь на «Вы», а иногда на «ты»?

– Интересный вопрос, – засмеялся полковник. – Тебя оскорбляет непочтительное обращение?

– Нет, не оскорбляет, просто любопытно.

– Когда что-то нужно, то на «Вы», а в остальных случаях на «ты». Так что с амулетами?

– Никакие, которые могут Вам пригодиться больше делать не могу, – ответил я.

– А какие нам могут не пригодиться?

– Какие я решил, но это большой секрет.

На самом деле я уже сделал себе несколько амулетов-накопителей, из которых можно черпать магию, когда совсем сил не останется, хотя это сомнительно, сомневаюсь, что мне тут придётся использовать объёмные заклинания, которые силу будут тянуть с невероятной скоростью. Но такие амулеты на самом деле спецслужбам вряд ли понадобятся, среди них я магов не заметил.

Похоже, что на территории, по которой мы ехали, почти совсем боёв не было. Небольшие городки в полной сохранности. Помню, как в моей прошлой жизни мы шли с армией по местам боёв, так там все деревни и городки были сожжены дотла, даже каменные строения разворочены. Магические заклинания не знают пощады, особенно если архимаги объёмные применяют, по большой территории. Тут такого разрушительного оружия я не видел, хоть и удалось прочитать в интернете, что ядерные ракеты по мощи мало чем уступают, только вот загрязняют округу.

Впрочем, некромантия тоже делает что-то подобное, правда через несколько лет после использования все последствия исчезают, а вот первое время на этой территории постоянно поднимаются мёртвые, так что ходить там не следует. В этом мире мне пришлось всего один раз применить сильное боевое заклинание, когда меня едва не убили, погорячился немного, а так не было необходимости. Да и светить такие мои умения особо не хотелось, не хватало, чтобы власти узнали, что я сам что-то вроде ядерной бомбы, только

многозарядной.

В первой же больнице, которая располагалась на территории, занятой нашими войсками, произошло недоразумение. Тут нас тоже встречали несколько врачей, но как только я зашёл следом за охраной, как ко мне ломанулся какой-то мужчина.

– Это ты, ты во всём виноват! – Блажил он, приближаясь ко мне.

Больше сказать мужик ничего не успел, охрана вообще не понимала таких шуток и дебошира встретил удар приклада, который отправил его в бессознательное состояние. Молодцы ребята, я слышал, как их инструктировали перед вылетом, они имели полное право отрыть огонь на поражение в случае какой-то угрозы, но не стали этого делать.

– Как я успел провиниться перед этим человеком? – С удивлением повернулся я к полковнику. – Только зашёл ведь.

– Не обращайтесь внимания, Андрей Евгеньевич, – произнесла женщина-врач, одна из встречающих. – Просто тут Вас винят во всех бедах, наравне с главой нашего государства, а это местный доктор, вот и не выдержал.

– Местные граждане все ко мне так относятся?

– Да, у наших властей до сих пор не хватило мозгов местное телевидение отключить, вот и смотрят.

– Надо же, как интересно. Местных лечить не буду, сразу говорю, раз они меня не любят, то и мне к ним относится

хорошо ни к чему.

– Какое-то детское у Вас поведение, – прокомментировал мои слова офицер. – Мы уже это обговаривали.

На самом деле, последняя моя фраза предназначалась полковнику. В больницах, расположенных на территории нашего государства, мне пришлось лечить не только солдат, но и мирных жителей, которые пострадали от войны. Дело в том, что едва начались столкновения двух армий, как гражданское население стало убегать, одни на запад, а другие к нам. Видно по принципу, куда ближе. Не всем удалось добраться целыми до безопасного места. Вот полковник и стал просить, чтобы и им оказал помощь. Отказываться я не стал и вылечил всех раненых. Думал, что то же самое нужно будет делать и тут, но ошибся.

– Вы можете воспринимать мои слова как хотите, – холодно произнёс я. – Это вам нужна реклама, какие вы хорошие и добрые, мне этого не надо.

– Это тоже просьба властей, – начал было офицер.

– Вынужден отказать! Что у вас за политика такая? – Мне даже смешно стало. – Вас ненавидят, а вы пытаетесь какими-то непонятными способами завоевать любовь местных. Такую помощь будут считать за слабость, а не за то, какие вы добрые. Самое плохое, что если будет и дальше так продолжаться, то скоро ненавидящие вас люди будут считать, что вы их просто обязаны обеспечивать. Как рабы, млять, даже противно.

– Не надо заводиться, – примирительно поднял руки офицер. – Не хочешь, не надо, окажи помощь солдатам.

Больше к этому вопросы мы не возвращались. Я на самом деле не стал строить из себя доброго дяденьку, который должен всем помогать. Хотят воспользоваться моими услугами, то пусть едут в больницу, а оказывать помощь всем подряд не собираюсь. Нет у меня сострадания к людям, которые меня ненавидят, правда, непонятно за что. Видно за амулеты, без которых и нашу армию кровью умыть.

Больше ничего необычного в больнице не произошло, попыток напасть не было. Полковник попытался снова надавить на мою совесть или жалость, только я был непреклонен. Пусть своим идиотизмом без меня страдают, лечат и холят людей, которые их ненавидят и при первом же удачном случае воткнут нож в спину, а я этим заниматься не собираюсь, своих дел хватает.

Охранники после выходки одного из местных подобрались ещё больше. Радовали они меня последнее время, было видно, что бойцы стали ко мне относиться не как к нанимателю, а как к человеку, от которого напрямую зависит их судьба. Это не удивительно, любому из их семейства в моей больнице оказывали помощь без очереди, причём и я тоже лечил. Само собой, молодость их родителям возвращать не собирался, если они не окажутся очень полезными, а были и такие. Например, один из отцов моих бойцов оказался талантливым инженером, ему и было то уже около семидесяти

лет, но про него даже в интернете информация была.

Мне об этом сообщил «идейный коммунист» Никита Андреевич. Он сам напросился на встречу и принёс папку об этом человеке, в которой была собрана вся информация. Пришлось и бойца позвать, который подтвердил, что на самом деле его отец в прошлом известный инженер. На вопрос, почему не сообщил начальству, охранник ответил, что постеснялся наглеть, и так работа отличная, а вдруг за наглёж выгонят.

Понять мужчину можно было, так как его отец имел подорванное здоровье и не мог сам работать, то есть сообщить о его талантах, это напрямую сказать, чтобы ему молодость вернули, так как иначе нельзя, просто работать не сможет, а о том, сколько мне платят за такую процедуру, уже было известно всем. Не знаю почему, может, настроение в тот день хорошее было, но я вернул молодость старику и отправил его будущему директору моего завода, чтобы помощь оказывал.

За неделю я побывал в трёх странах, можно было всю работу сделать за пару дней, но вот госпитали были расположены слишком далеко друг от друга. Даже удивительно, что линия фронта такая длинная, у нас такого не было. Всегда старались собрать всех людей в кулак и бить в одном месте. Были от этого и минусы, так как вражеские маги не зевали, могли нанести удар. Впрочем, для этого существовали свои защитники.

Например, массовые заклинания было легче всего разру-

шить на стадии формирования, достаточно было просто кинуть в мага простенькое заклинание. Во время работы нужно было снимать магический щит, так как он мешал работе одарённого, вот физический никак не препятствовал этому процессу. Конечно, опытный маг мог и с магической защитой ударить сильным заклинанием, но при малейшей ошибке, оно могло прилететь и по своим, были случаи.

Не знаю почему, но мне постоянно казалось, что меня так близко привезли к линии фронта только для того, чтобы спровоцировать на атаку врагов. В противном случае, постарались бы соблюсти секретность, а тут растрепали всем так, что меня в каждой больнице встречали врачи, прекрасно зная о том, кто у них сегодня будет. Опытные солдаты легко смогут узнать, куда я поехал и по какой дороге, и при большом желании устроить засаду им не составит труда. Мне об этом Геннадий Анатольевич шепнул, он тоже был встревожен. Да и Вячеслав Александрович видно понял, что тут что-то не так.

Никакой засады не было, было просто нападение, наша колонна ехала к последней больнице и слишком приблизилась к линии фронта, так уже дорога вдоль реки вела. На наши головы просто стали сыпаться снаряды, да так густо, что уши сразу заложило, хоть и амулеты часть очень громких звуков могли блокировать. Водители не были идиотами, а сразу стали съезжать с дороги и гнать по полю в сторону от опасности. Если бы не защитные амулеты, то тут нас можно

было и закапывать.

– Прицельно бьют, твари – проорал мне в ухо Геннадий.

Ничего он мне этим сообщением не прояснил, так как я понятия не имел, что это такое. Видно противник за нами наблюдал, так как по разъезжающимся машинам продолжали бить, только вот попасть не могли, хоть и снаряды ложились рядом. По одной машине попали, амулет не спас, видно был уже разряжен, поэтому машина разлетелась вдребезги, но личная защита спасла бойцов, которые тут же залегли. Хорошо, что не мои ребята.

Нам удалось укрыться в канаве, куда не могли попасть снаряды, только если при очень большой удаче, но и отгяхать мы не могли, так как сразу же окажемся на открытом месте. Туда удалось въехать нескольким машинам. Мои бойцы, несмотря на обстрел, не стали далеко разъезжаться и видели, где мы спрятались.

– Что делать будем? – Спросил я у местных профессионалов.

– Сейчас наши подавят точки, с которых обстрел идёт, – крикнул полковник, а потом вскочил, подхватил какую-то трубу и выскочил наружу.

Несколько секунд постоял, задрал её вверх, выстрелил, понаблюдал за полётом снаряда, а после вернулся к нам, бомбы вокруг продолжали рваться, в машине было безопасней. К тому же, разряженный амулет я снова подзарядил, а потом и про остальных бойцов вспомнил и побежал к ним, чтобы

и их машины подольше сохранились. Вовремя я опомнился, на одной машине защита почти полностью просела.

Минут десять шёл обстрел, а наши всё не спешили подавлять вражеские точки. Видно высокоточные заряды закончились и теперь по нам была артиллерия, наверно сегодня боги были благосклонны к нам, поэтому ни один снаряд в канаву не угодил, но ложились рядом.

– С беспилотника наводили, – прокомментировал свои действия полковник. – Я его сбил. Чего наши-то не отвечают?

– Да потому что слили нас, полковник, – с неожиданной злостью сказал Геннадий. – Ты из себя идиота не строй, тебя тоже слили, поэтому и не отвечают.

Офицер на это ничего не ответил, а только зубами скрипнул, видно и сам всё прекрасно понимал, да и до этого догадывался. Обстрел стих, я снова вышел, посмотрел на небо и не обнаружил там самолётов. Быстро пробежался по машинам, снова наполняя амулеты, и вернулся в свой грузовик.

– Так делать-то что будем? – Повторил я свой вопрос, сейчас меня душила такая злоба, что с трудом сдерживался. Да и не на ком тут её было сорвать, все свои, даже этот полковник явно не виновен в случившемся. Это либо глава государства меня слил, либо генералы постарались, может и бизнесмены, которым команду дали. Твари, даже возможная молодость их не останавливает.

– Президент не мог тебя слить, Андрей Евгеньевич, – глу-

хо сказал офицер. – Даже идиоту было бы понятно, какой ты полезный человек для нашей страны.

– Ой, да брось, – как-то нервно хохотнул Геннадий. – Что, мало было войн, где наших парней просто предавали? На меня посмотри, если бы не Андрей Евгеньевич, до сих пор бы гнил в своей квартире, нахер никому не нужный. А ведь я страну защищал и что? Все забыли. Может и не президент, только у нас во власти сволочей хватает, как и в штабах, которые перед западом выслуживаются, а не перед своей страной.

– Связь глушат, – буркнул боец с рацией. – Вообще не пробивает.

– Не смей меня, воин, – хмыкнул Геннадий, – ты думаешь, нашим неизвестно о том, что тут твориться? Войска недалеко стоят, только видно у них приказ сидеть, пока на них снаряды не посыплются.

– Вячеслав Александрович, – посмотрел я на полковника. – В следующий раз, когда Вы придёте ко мне с аналогичной просьбой, то я пошлю Вас...

Договорить мне не дали, в дверь грузовика забарабанили.

– Что там? – спросил офицер, увидев своего бойца.

– Товарищ полковник, у нас проблемы, – бодро сказал солдат, своим голосом показывая, что вроде проблем-то и нет.

– Если ты про то, что мы под обстрелом, то боюсь, с информацией ты опоздал, мы сами заметили.

– Нет, – улыбнулся мужчина. – К нам танки едут, через речку уже переправились, не наши и их очень много.

Сплетя витиеватую матерную фразу, полковник полез наружу, мы последовали следом. Танки мне доводилось в Сирии видеть, хорошие машины. Вот и тут были такие же бронированные гиганты, только внешний вид немного другой.

– Как Вас опасаются за рубежом, – сказал мне Геннадий. – какие силы кинули. Интересно, почему авиацию не послали?

– Тут на время перемирия бесполётная зона. Удивительно, как это наши беспилотник прохлопали, видно низко летал.

– Думают, что мы уже уничтожены, – выдал мудрость офицер. – Наверно зачищать приехали, только зачем так много-то?

Действительно, техники было примерно триста единиц, так и шли на нас широким фронтом, но пока не стреляли, может, опасались по позициям наших войск попасть или по другой какой-то причине.

– Отбиваться нечем, – сказал Геннадий. – А из автоматов мы им только краску покарябаем.

– Боятся, значит, – прошипел я, как змея. – Правильно делают, а ну, пошли вон все отсюда и не мешайте, сейчас я покажу этим тварям, на кого посмели свои мерзкие пасти разинуть.

Глава четвёртая.

Мужчины переглянулись, но мой приказ обсуждать не

стали и отступили назад, впрочем, шевеление всё равно какое-то сзади было, видно бойцы готовились дать отпор неприятелю. Пойти в последний и беспощадный бой. Я сжал накопитель, который висел у меня на груди, долго же мне пришлось копить магическую энергию в этот крупный драгоценный камень. Он у меня появился, когда только клинику начали обустривать и все излишки магии перед сном я сливал в него и сейчас впервые ими воспользуюсь. На мою задумку личных сил не хватит, поэтому придётся воспользоваться резервами, несмотря на огромную силу во мне.

– Геннадий, – позвал я безопасника, – возможно, что я потеряю сознание. Так что когда всё начнётся, грузимся в машины и уезжаем как можно быстрее, у нас будет минут пятнадцать, пока враги не придут в себя, понятно?

– Всё сделаем, Андрей Евгеньевич, не беспокойтесь, – ответил мужчина, хоть ничего и не понял.

Я решил ударить огнём, сильнейшим заклинанием, которое только знал, были и другие, аналогичные этому, которые могли бы впечатлить моих недоброжелателей, та же некромантия, только вот меня уже сравнивали с пришествием тёмного Бога, а мне этого не нужно. Радовало, что в России ко мне граждане относились хорошо, многие, по крайней мере. А вот если пройдёт информация о том, что напавшие на меня люди превратились в нежить и стали нападать на всех подряд, причём не без моего участия, то неизвестно как на это отреагирует религиозный народ.

Посмотрел вперёд магическим зрением и наметил точку, где будет эпицентр моего небольшого апокалипсиса, после чего громко начал произносить заклинание. Сразу стало видно как от меня, в сторону намеченной точки хлынула энергия, да таким мощным потоком, что я стал сомневаться в своей задумке, не переоценил ли силы. Амулет на моей груди сразу нагрелся, отдавая мне собранную магическую энергию.

На чтение ушла примерно минута и если бы не мой накопитель, то я бы уже потерял сознание, а так у меня только из носа кровь пошла от напряжения и слабость во всём теле появилась, но удержаться на ногах мог. Я заканчивал произносить заклинание, энергия, которая покинула меня, уже разлилась далеко вперёд и в стороны от центра, которое я наметил. Прочитав последнюю фразу, я взмахнул руками.

Будь в рядах моих недоброжелателей хоть слабенький маг, то он бы сразу догадался, что творится что-то неладное и попытался бы унести ноги или атаковать меня. Магическую защиту я снял, поэтому у врагов была возможность помешать мне доделать начатое, а учитывая, сколько сил я потратил, то на повторение у меня бы просто энергии не хватило. Но у врагов не было одарённых, поэтому они были все обречены, а если недалеко имеются мирные жители, то и они тоже.

Из земли резко поднялось пламя метров пятьдесят в высоту, охватив всё пространство впереди нас и в стороны. Бойцы, не ожидающие такого зрелища, с матами отпрянули

назад, хоть и не так сильно пекло. Я пошатнулся и скорее всего, упал бы, если бы не подхватили под руки два охранника, которые сразу же поволокли в машину.

– Уходим, – прохрипел я. – У нас минут пятнадцать.

– Что это такое? – Ошарашено спросил полковник, когда наши машины тронулись.

– Отстань, – попросил я его.

Грузовики нещадно трясло, да и скорость они не могли набрать, всё вокруг было изрыто воронками. Даже удивляюсь, как водители умудрялись дорогу находить. Один из наших транспортов едва не опрокинулся. Впрочем, минут через пять тряска прекратилась и наша колонна рванула вперёд, набирая скорость.

– Везунчики, – прокомментировал Геннадий.

– Это да, – подтвердил офицер. – Выжили.

Говорил он не про нас, а о нескольких бойцах, которые находились в машине, получившей прямое попадание. Им, похоже, удалось отползти в глубину нашей территории, вот они сейчас и остановили одну из наших машин и погрузились в неё.

Офицер залез в свой планшет.

– Передай в первую машину, – произнёс он, – пусть поворачивают направо и едут вдоль реки.

– Слушаюсь, – кивнул радист и забормотал в рацию.

– К нападению готовились, – пояснил свои действия Вячеслав, – скорее всего, мост через реку разрушен, тут немно-

го в стороне брод имеется, по нему пройдем. Надеюсь, что засады там нет. Твою ж мать, сколько ещё это будет продолжаться? – В сердцах выдал он.

Справа от нас продолжало бушевать пламя, красивое зрелище, которое, впрочем, скоро должно будет затихнуть, причём так же резко, как и началось. И надеюсь, что к этому времени мы отведем как можно дальше, такое количество смертей нам не простят, попытаются добить, а вот если мы будем находиться в расположении своих войск, то наши начнут огрызаться. Учитывая, какие потери понёс враг, то лезть на рожон он сейчас не будет. Скорее вскоре создадут несколько комиссий, которые будут разбираться в случившемся. А что будет после, я даже предполагать не возьмусь.

– Возвращаемся на нашу территорию, – скомандовал полковник. – Хватит приключений, надо разобраться, какая тварь нас предала.

– Нет, – произнёс я, – сейчас и разберёмся. Поехали в расположение наших войск, тут же штаб недалеко, вот сами и поспрашиваем, что тут творится и почему нам не помогли.

– Мы, Андрей Евгеньевич, без Вас сможем разобраться, обещаю, – произнёс офицер.

– Ты сам в это веришь? Нет. Вот и не носи чушь.

– В штаб нас не пропустят. Да и нечего тебе там делать в таком состоянии, ещё глупости натворишь.

– Состояние у меня как раз подходящее. Вчера меня пропустили, причём были рады моему приезду, даже пирушку

устроили, сейчас что изменилось?

На самом деле, день назад мы уже побывали в этом самом штабе, куда меня командующий этим участком фронта погостить позвал, а точнее переночевать. С ним я и хочу побеседовать, слишком он был настойчив.

Полковник продолжал мне приводить ещё какие-то доводы, только я его уже не слушал, да и водитель, хоть и был не из моей охраны, но видно у него тоже руки чесались. Нас только что всех чуть не убили и молчание наших войск, когда, по сути, началось наступление врагов, непонятно. Офицер смирился с неизбежным и теперь просто молчал, впрочем, недолго.

– Хоть ты и полезен нашему государству, но если наделаешь глупостей, то оно может перестать тебя поддерживать, – глухо произнёс он.

– Надо же, – радостно улыбнулся я, – начались угрозы?

– Да не будь ты идиотом, сам должен всё понимать. В штабе сидят серьёзные люди, а ты сейчас...

– Идиотом я был, когда согласился с вашими властями сотрудничать, шёл им навстречу, ввязывался в сомнительные авантюры, ни одна из которых не окончилась нормально. Вы даже в стране не в состоянии безопасность обеспечить, патриоты херовы.

– Выбирай выражения, Андрей. Мне тоже неприятен этот инцидент.

– Уверяю Вас, товарищ полковник. Я сейчас выбираю вы-

ражения. Инцидент? Так-то у вас это называется? Меня, как и тебя, только что попытались убить эти самые офицеры, к которым мы сейчас едем, не своими руками конечно. Мне просто хочется узнать, кто им такую команду дал, не с самого ли верха она пришла. И если вдруг что-то подобное творится у меня дома и тем более погибла моя беременная жена, слово даю, что вы пожалеете о содеянном, даже не сомневайтесь. То, что ты сегодня увидел, вам покажется детской шалостью. Принимай это как хочешь, можешь считать за угрозу.

Я на самом деле очень переживал о судьбе моих близких, вдруг и на них подобную атаку совершили. К сожалению, связи тут не было и я не мог связаться с женой. Примерно минут через тридцать проехали наш первый блокпост, который просто проверил документы и пропустил дальше. Солдаты, стоящие тут, попытались нас расспросить о том, что это так грохотало, да и о зареве пожара тоже.

В штаб нас пропустили, не знаю, какие полковник сделал выводы из случившегося, но вот когда радист доложил о том, что появилась связь, офицер не стал спешить докладывать о происшествии. Охрана около штаба просто посмотрела документ, который сунул полковник, и открыла ворота. Мы только утром отсюда уехали, причём несколькими солдатам я оказывал помощь.

До здания мы дойти не успели, генерал сам вышел, по мелькнувшему на его лице удивлению и беспокойству, сразу стало понятно, что этот человек явно был в курсе наших

приключений. Ходить вокруг да около не стал.

– Здравия желаю, товарищ генерал! – Нарочито бодрым голосом произнёс я. – Кто Вам приказал не оказывать нам помощь в случае нападения?

– Что? – Попытался изобразить удивление офицер. – Вы вообще о чём?

Плохой из него актёр или от неожиданности не может собраться. Больше я ему сказать ничего не дал, пока ехали, я немного пришёл в себя, да и накопитель не дал мне совсем раскиснуть. Огненная плеть обхватила мужчину и обмоталась вокруг его формы. Раздалось шипение, а офицер начал громко орать.

– Даже не вздумай дергаться, – сказал я майору, который был в свите генерала и потянулся к кобуре. – Уверяю, защитный амулет, сделанный мной, от меня же вас не защитит.

Конечно, была тут и охрана, только видно она немного растерялась от такого поворота событий. Вроде только вчера эти люди тут гостили, а сейчас неожиданно взяли всех на прицел. Причём люди полковника были при оружии, но в разборку не лезли. Правильно, им начальство приказало меня охранять, поэтому особо переживать не о чем.

– Андрей Евгеньевич, прекратите, – попросил Вячеслав. Он тоже был растерян, первый раз наверно в такой ситуации. – Давайте просто поговорим.

– Так мы просто и разговариваем, – ответил я. – Так что, генерал, мне увеличить температуру Вашего тела?

– Не надо, – прохрипел генерал, тяжело дыша. Уже запахло палёным мясом, поэтому героя он из себя изображать не стал. – Мне заплатили знакомые, чтобы не посылал группы в разведку, если услышим стрельбу и взрывы. На нас никто не нападал, поэтому был в своём праве, да и перемирие между странами.

– Где деньги? – Спросил полковник.

– У меня в сейфе, в кабинете.

– Интересно как, – засмеялся я. – Что, прямо так и держите? А если проверка? Или вы тут, твари, до такой степени оборзели, что взятки с собой таскаете? Или как это у вас называется?

– Пароль от сейфа какой? – Спросил офицер.

Генерал продиктовал код и полковник метнулся в здание с несколькими бойцами, за ним хотел было двинуться ещё один человек из свиты генерала.

– Это по нашей части? – Крикнул он вдогонку.

– Разберёмся и с вами, – пообещал полковник, стойте тут.

Генерал, видимо от боли, говорил громко, поэтому все окружающие слышали его слова. Даже охрана этого предателя как-то расслабилась. До этого они просто не знали что делать, так как у нас было больше бойцов. Впрочем, за территорией штаба уже происходило какое-то шевеление, видно уже сообщили о чрезвычайном происшествии.

Полковника не было минут десять, вероятно всю документацию собирал, которая хранилась не только в сейфе.

Вернулся Вячеслав Александрович с большим чемоданом.

– Всё в порядке, Андрей, – произнёс он, – на самом деле деньги в сейфе хранил. Отпусти его, теперь им займутся.

– С удовольствием, – ответил я, после чего плети на теле генерала резко сжались. Куски ещё недавно живого человека повалились на асфальт.

– Твою мать, ты что творишь? – Чуть не взвыл полковник, после нескольких секунд полного ступора.

Трёх офицеров из окружения генерал скрутило в приступе рвоты.

– Правосудие, – ответил я спокойным голосом. – Из-за этой твари меня чуть не убили, поэтому я в своём праве.

– Да кто тебе такое право дал? – Начал было офицер, но смирился и махнул рукой.

– Начальству своему позвони, – посоветовал я. – Нас тут обложили, или с боем прорываться будем? Думаю, сможем.

– У тебя с головой не всё в порядке, – холодно произнёс полковник, но совета послушался. – Видно на самом деле опасался, что я ещё что-то устрою. Впрочем, попытались бы меня тут убить, положил бы всех без сожаления.

– Пойду, вздремну, – тихо сказал я Геннадию, стоящему рядом, – вы тут повнимательнее будьте.

– Да я уж понял, – как-то нервно хохотнул мужчина.

Уезжать пока не стоило, слишком все были напряжены, поэтому следовало подождать, пока ситуация разрешится. Всё-таки вокруг находились свои, сомневаюсь, что нас будут

атаковать предатели в центре части. Я залез в грузовик, улёгся на сиденье и моментально уснул.

Очнулся от того, что меня кто-то трясёт за плечо. Открыв глаза, увидел около себя полковника.

– Ну что там? – Поинтересовался я у него.

– Приказано выезжать обратно, заварил ты кашу, – хмуро ответил мужчина.

– Ну, кто же ещё-то, – хмыкнул я, – нужно было сдохнуть, чтобы не создавать никому проблем.

На это офицер ничего не ответил. Бойцы быстро погрузились в грузовики и наша колонна рванула к границе. За весь путь нас никто не потревожил, нападений не было, даже многочисленные военные посты открывали путь, едва она только появлялась на горизонте, видно приказ такой пришёл. В прошлый раз, нас на каждом посту проверяли.

– Что там опять произошло? – Спросил глава государства, заходя в кабинет.

– На нашего кудесника снова напали, – ответил помощник.

– Я в курсе этого, мне нужны детали.

– Как Вам известно, он отправился на территорию, занятую нашими войсками, чтобы поставить на ноги тех, у кого имеется защита. Но, как говорят наши люди, лечил всех под-

ряд, даже тех, на ком его амулетов не было. Оставалось посетить ещё одну больницу. Дорога к ней вела вдоль реки, которая являлась линией разграничения между нашими войсками и НАТОвскими. Оттуда по нему и нанесла удар артиллерия.

– Вот как, – нахмурился президент. – То есть они начали обстреливать нашу территорию? Российские войска ответили?

– Нет, не ответили.

– Почему?

– Предательство. Генералу Ситцеву, который командовал на том участке, заплатили пять миллионов долларов, чтобы он не открывал ответный огонь. Ему гарантировали, что ни один снаряд на наши позиции не упадёт.

– Арестовали?

– Нет, наш кудесник его убил.

– Что значит убил? – Удивился президент.– Он что, совсем обнаглел, что хочет, то и делает? Как это произошло, у командира ведь охрана должна быть, или её тоже перебили?

– Давайте я Вам всё по порядку расскажу, там много что интересного было. В общем, после обстрела, под которым каким-то чудом была уничтожена всего одна машина, хотя огонь вёлся плотный, следователи уже осмотрели территорию. После в бой пошли танки.

– И наши продолжали молчать? Сколько танков было?

– Наши молчали. Танков было, судя по перехваченным

переговорам, триста двенадцать единиц.

– Это они такие силы на лекаря бросили? – Удивился глава государства. – Однако. И зачем такие силы? Запугать хотели и живым взять? Хватило бы и десятка, какими бы способностями он ни обладал.

– Этих трёх сотен не хватило, – произнёс помощник. – Они все были уничтожены... минуты за две, опять же, судя по переговорам.

– Вот как? – Президент, которого эта новость, мягко говоря, удивила, встал с кресла и прошёлся по комнате. Как человек военный, он прекрасно понимал, что такое триста танков и какая это грозная сила даже в современной войне.

– Как он их смог уничтожить за такое короткое время? – Спросил глава государства.

– Наши люди, которые были в охране кудесника, рассказали, что он просто встал, немного постоял, потом взмахнул руками и из земли вырвался огонь, очень сильный, метров на пятьдесят в высоту. Нам удалось снять с беспилотника область поражения. Пламя бушевало примерно на четырёх квадратных километрах и это длилось около пятнадцати минут. Не знаю, какая там была температура, но вот танки не просто сгорели, а превратились в оплавленные куски металла, про солдат можно вообще не спрашивать, даже костей не осталось, все в пепел превратились.

– То есть этот кудесник за пару минут смог нанести противнику урон бронетехнике, сравнимый с неделей интенсив-

ных боёв?

– Ну, наша армия уничтожила более шестисот танков, – поправил помощник.

– Тогда это меняет дело, – хмыкнул президент. – Дальше что было?

– Пока бушевал огонь, колонне удалось уйти от границы, она сразу же направилась в штаб, где кудесник стал допрашивать генерала.

– Ситцев начал ему отвечать?

– Беседа была не простая, – пояснил помощник, – из руки парня вырвались какие-то огненные верёвки и обмотали генерала, они горели, поэтому долго предатель молчать не смог. Сразу выложил, что ему заплатили, причём этот недоумок держал деньги в сейфе. Он их за день до этого получил и ещё не успел вывезти в безопасное место.

– А охрана генерала на это стояла и смотрела?

– Да, бойцы Федеральной службы безопасности сразу поняли, что их просто предали, а охрана у офицера не такая многочисленная, чтобы в бой вступать с превосходящим по численности противником, да и слышали они всё. К тому же, все прекрасно знали, что у всех бойцов кудесника имеются амулеты. К тому же, случись перестрелка, то весь штаб полёг бы, так как они вышли вместе с генералом из здания.

– Дальше что было? – Спросил президент после короткой паузы.

– Потом полковник, который обеспечивал охрану кудес-

ника, попросил отпустить генерала, ну кудесник и отпустил. Эти верёвки просто разрезали офицера на несколько частей. После содеянного он просто пошёл спать, а полковник стал связываться с руководством и просить инструкцию. Дело до генерального штаба дошло и ему приказали срочно отвезти парня домой, сейчас он у себя.

– Что-нибудь ещё? – Спросил президент.

– Да, когда в машине ехали, парень сказал, что сильно жалеет о том, что начал сотрудничать с нами, говорил, что лучше бы за границу уехал, так как у нас через одного человека – предатели.

– Тут его можно понять, – хмыкнул глава государства, – любое дело, за которое он берётся по нашей просьбе, оканчивается неприятностями, причём из-за предателей. Взять, например, этого генерала, не было информации о его подозрительных связях?

– Была, только не проверенная, вот и держали пока.

– Нашими войсками командует человек, замешанный в связях с врагами. Срочно устройте проверку, особенно проверьте всё его окружение, ясно? Да и за остальных возьмитесь, чёрт знает что творится. Мы войну ведём, а у нас в командном составе предатели окопались.

– Всё сделаем, – произнёс помощник, что-то записывая в блокнот. – С кудесником что делать?

– Значит, жалеет, что с нами связался, – задумчиво произнёс президент. – Ничего пока с ним не делать, вообще не тре-

вожить, только по основной его работе и проследите, чтобы наши журналисты лишнего не болтали, хотя всёго не удастся утаить, в Европе уже вой стоит о зверстве посланника нечистого.

– Он снова начал охрану увеличивать, у него скоро своя армия будет, – напомнил помощник.

– Пусть увеличивает, я с ним, пожалуй, встречусь на днях, пусть и мне здоровье немного поправит.

Глава пятая.

Домой мы вернулись поздней ночью, несмотря на это, Алёна не спала, возможно, рёв вертолётов её разбудил. Едва только сели, как от ворот метнулась фигура девушки в сопровождении охраны, которой тоже пришлось пробежаться.

– Болтун! – Сходу заявила супруга. – Ты не в Москве был.

– Пойдём в дом, устал я.

Алёна устраивать скандал на улице не стала, молча пошла вместе со мной. Нам повезло, в этой поездке никто из моих людей не пострадал, можно сказать, что отделались лёгким испугом. А вот жена моя, похоже, уже многое знала о поездке. В доме я заметил, что у неё синяки под глазами, как будто плакала, да и сейчас, когда мы остались вдвоём, она зарыдала.

– Хватит плакать, – начал я её успокаивать. – Всё хорошо.

– Хорошо? – Начала она. – Ты думаешь, что всё хорошо?

Видимо у неё сейчас может быть только два состояния, когда плачет или когда ругается. На самом деле, едва только

мы покинули территорию захваченных государств, как я тут же позвонил ей и сообщил, что возвращаюсь. Тогда супруга была спокойной, видно ещё по телевизору не растрепали о случившемся, кстати, интересно будет посмотреть, что наши болтуны говорить будут.

– А что плохого-то случилось? – Спросил я. – Живы и здоровы.

– А могли бы быть мёртвыми и нездоровыми! Говорила тебе, надо меня брать с собой.

– Хватит! – Повысил я голос. – Только тебя там и не хватало. Кто же знал, что так всё закончится. В следующий раз обещаю несколько раз подумать, прежде чем куда-то ехать. Кстати, откуда узнала, что у нас там весело было?

– По телевизору сказали, был экстренный выпуск новостей. Альянс потребовал твоей выдачи как военного преступника, наши их послали вместе с требованиями и в ответ обвинили в нарушении перемирия. Сейчас все начали брехать оружием.

– О как. Каким образом я стал военным преступником, не сообщили?

– Сказали, что ты больше полутора тысяч их солдат и офицеров убил. Сколько на самом деле, они до сих пор подсчитать не могут. Что ты там натворил?

– Ничего, убить меня хотели, в общем, как всегда. Поэтому тебя с собой и не беру. Ладно, пойдём спать, тебе сейчас нервничать нельзя.

– Ничего, жену-то по благу вылечишь?

Если честно, то ожидал, что с утра ко мне прибудет кто-нибудь и начнёт трепать нервы, но ошибся. К обеду приехал генерал за амулетами, но вот он, в отличие от своего помощника, был расположен более доброжелательно.

– Ну, ты дал, – прокомментировал мою поездку офицер, – съездил полечить.

– Старался вовсю. Такое ощущение, что при следующей поездке по Вашей просьбе, меня точно убьют. Больно уж качество и количество нападающих увеличивается. Так что, товарищ генерал, больше меня своими просьбами не тревожьте. Кого-то надо вылечить? Везите сюда. Надо амулеты поставить – гоните технику. Потому что у меня складывается впечатление, что вы нарочно меня подставляете.

– Понимаю, но и ты меня пойми. Не наша это работа. Мы просто выполняем приказы, только и всего.

– Я Вам сказал, Вы меня слышали. Приказы выполнять не собираюсь, от кого бы они ни шли. Просто как не пойду вам навстречу, так у вас сразу же увеличиваются запросы. Сейчас уже вам солдат сюда везти лень, нужно чтобы я мотался. Такими темпами через год мне придётся метаться по стране и вашему руководству насморки лечить на дому.

– Всё, я понял, – поднял руки генерал, как будто сдавался. – Только не всё от меня зависит.

После обеда хотел было отправиться с женой домой, только вот не получилось, ко мне на приём заявился мой главный

финансист. Она уже давно напрашивалась на встречу, только вот никак не получалось, постоянно что-то мешало.

– Добрый день, Валентина Евгеньевна, – поприветствовал я женщину, в прошлом управляющую каким-то банком, которая сначала приехала ко мне лечиться, а потом и вовсе на работу напросилась.

Само собой, этого человека тщательно проверили, а позже вынесли вердикт, что нужно брать, так как она в своём деле профессионал. Может делать деньги из нечего и всё законным способом. Она и была-то уволена по болезни, а не из-за разгильдяйства. Была, конечно, у неё возможность вернуться на прежнюю работу, только вот её место уже заняли, а должность помощника не устраивала от слова «совсем». Скорее всего, её привлекала возможность возвращения молодости, ещё в первый день у меня состоялся с ней разговор, где она расспрашивала, каким образом можно заработать молодость, если нет денег. В ответ я ей сообщил, что если она будет полезна, то я верну ей молодость, хотя, по моему мнению, ей думать об этом было пока рано. Финансистке было чуть больше сорока лет, а женщины, как правило, гораздо острее реагируют на приближающуюся старость, вот и старалась она изо всех сил, чтобы заранее решить для себя этот вопрос. В банке, в больнице, да и на строящемся заводе во время её проверок все просто вешались, как мне доложили. Ни одной копейки утаить от этого человека было невозможно, всё проверит и всех причастных найдёт. Само собой,

за ней внимательно следили мои безопасники, которые пока не нашли к чему придраться.

– Добрый день, Андрей Евгеньевич, поприветствовала меня Валентина Евгеньевна, – надеюсь, не отвлекла?

– Нет, давно ведь хотели встретиться. Какие у Вас новости? Скажите, пожалуйста, что хорошие.

– Хорошие, – порадовала меня женщина. – В этом месяце мы впервые вышли в плюс.

– Поясните, – потребовал я.

– Дело в том, что основным доходом до этого времени были Вы и Ваши помощники, а расходов целая куча. Банк также первое время прибыль не приносил, в основном вытягивал. А сейчас всё понемногу начало работать, в этом месяце с вычетом всех расходов мы заработали двенадцать миллионов долларов, это не считая Вас с помощниками.

– Славно как, – улыбнулся я. – И на чём вы заработали?

– Конечно больница, я имею в виду простых врачей, а ещё банк начал приносить прибыль, пока небольшую, но уверена, что постепенно она будет увеличиваться. Дело в том, что акции...

– Стоп, стоп, – остановил я её, – избавьте меня от деталей. У Вас всё?

– Да, Вы же сами говорили, чтобы сообщила, когда будут серьёзные изменения. Так Вы уже их сообщили. Это же замечательно, что, даже оплачивая услуги всех Ваших рабочих, строительство завода, мы смогли выйти в плюс.

– Вы молодец, идите и работайте дальше. Только что Вы сделали большой шаг к молодости, и не только Вы. Как я понимаю, там и наш банкир шевелится?

– Да, – подтвердила женщина. – Он очень грамотный человек, знает, что делает.

Валентина Евгеньевна ушла, а я заторопился домой, пока ещё кто-нибудь не объявился. Дело в том, что у моей сестры через несколько дней день рождения. Вот и решил я ей сделать подарок, как говорится, своими руками, задумка была хорошая.

На моей родной планете маги создавали себе помощников, магических существ. Против магов они ничего из себя не представляли, разве что против самых слабых, а вот средний мог легко такую тварь развоплотить. Зато у купцов их было множество, у богатых купцов, потому что в моём мире они стоили так же, как тут хороший автомобиль. Против простых разбойников эти существа были грозной силой, как и против простых солдат. Само собой, во время битвы армий, их вообще не использовали, только зря силы будешь тратить, архимаг может сразу сотню таких тварей уничтожить, а сил на их создание уходит немало.

Вот и решил я ей создать такого защитника, магов, которые смогут его развоплотить, тут пока не было, кроме меня, конечно. Мои помощники, судя по их прогрессу, ещё не скоро выйдут на такой уровень, чтобы уничтожать магических существ, да и не станут они проделывать такое с охранником

моей сестры. Зато я буду увереннее за её безопасность, так как защитник постоянно будет при ней. К тому же, будет ей чем заняться в наше отсутствие, кроме учёбы, воспитывать этого питомца начнёт, играть с ним, когда я или Алёна занятые. В общем, решено.

Вернувшись домой и переодевшись, я спустился в подвал, Лера хотела последовать за мной, она постоянно наблюдала за тем, что я делаю в подвале, поэтому и сейчас решила заняться тем же.

– Уроки сделала? – Спросил я у неё.

– Да, я вместе с учительницей всегда делаю, – тут же ответила девочка.

– Лерочка, я сейчас буду работать, ты не могла бы мне не мешать? Я потом тебе покажу, что сотворил.

– Так я же тебе никогда не мешаю, – удивилась сестра. – Постоянно сижу молча и просто смотрю.

– Сейчас нельзя смотреть, слишком опасно, поэтому иди и поиграй наверху, хорошо?

– Нет, ты же тут останешься, не хочу, чтобы с тобой что-то случилось, присмотрю.

– Лера, – пришлось немного повисить голос. – Быстро наверх и играй там!

Девочка поджала губы и ушла, а я закрыл за ней дверь и приступил к работе. При должной фантазии маг мог создать любую тварь, похожую на известных животных, только вот мне пришла в голову совсем другая идея. Решил сделать для

своей сестры необычное существо. Мне часто тут приходилось смотреть разные фантастические фильмы, так как сестра их очень любила и в свободное время мы усаживались в зале и вместе глазели на работу местных режиссёров, вот отсюда я и почерпнул свою идею.

Сначала у меня была мысль сделать что-то вроде плюшевой игрушки, например, какого-нибудь единорога, только живого, у Леры было что-то подобное, но потом отбросил эту мысль. Ей же защитник нужен, можно конечно сделать зубы у этого существа как у крокодила, но тогда красота пропадёт, а мне этого не хотелось. В общем, остановил я свой выбор на дракончике, маленьком, который будет расти вместе с сестрой. Само собой, он со временем не превратится в огромную тварь, как в фильмах, которая сможет разрушать целые города, но вот размером раза в два превосходящую лошадь должен вырасти.

Встав около своего рабочего стола и переключившись на магическое зрение, приступил к делу, даже распечатанное изображение поставил перед собой, чтобы образ постоянно был перед глазами. За один день у меня не получится выполнить свою задумку, слишком тяжёлый процесс, да и энергозатратный. К тому же надо будет тщательно прорабатывать каждую деталь, иначе он получится хромым или летать не будет уметь, в общем, ошибок можно кучу допустить. В магической академии все студенты занимались подобным, причём на первом курсе, только создавали мелких существ, на

которых не много сил нужно тратить. К тому же, сейчас я занят тем, чего в мире не существует, то есть придётся всё додумывать самому.

Не прошло и нескольких минут, как раздался требовательный стук в дверь.

– Занят! – Крикнул я.

– Чем ты там занят? – Раздался голос Алёны.

Пришлось идти открывать, иначе она так и будет долбить-ся в эту дверь.

– Ты почему не на работе? – Строго спросил я. – Или сама себе хозяйка?

– Что делаешь? – Бесцеремонно проигнорировала мой вопрос супруга.

– Работаю, ты почему не на работе?

– Так Лера мне позвонила, сказала, что ты в доме чем-то опасным занимаешься.

– Ничего опасного нет, просто не нужно было, чтобы она видела, понятно? Подарок я ей делаю.

– Подарок? – Загорелись глаза у Алёны. – А какой?

– Дракона.

– Что-о-о!? – Мне показалось, что сейчас глаза у жены вылезут из орбит. – Ты умеешь такое делать?

– Не знаю, мне даже начать никак не дадут. Это же не реальное создание, думаю, получится.

– Я тоже себе дракона хочу.

Так и знал, что такое скажет, да и не только она. Рано или

поздно и другие люди узнают о моём умении и посыпятся заказы. Только вот, чтобы отвадить большинство, поставлю такую сумму за свои услуги, что многие сразу откажутся от такой дорогой игрушки.

– Иди и развивай свои умения, – расстроил я Алёну, – вместо того, чтобы тут стоять. Ты думаешь, что я просто так вас работать заставляю? Нет, от этого растёт ваша сила, причём, чем сильнее устаёте, тем быстрее это происходит. Понятно?

– Да заметила я всё, – надула губы супруга. – Сделаешь и мне тоже?

– Всё, давай проваливай. Может и не получится ничего. Что ты как маленькая?

Девушка ушла, а я снова закрыл дверь, не забыв предупредить всех, чтобы меня не отвлекали.

Работа шла медленно, главной причиной этого являлось именно моё незнание о строении подобного существа. Одно дело по телевизору показать, как здоровая тварь летает, и совсем другое – воплотить это в жизнь. Конечно, можно сделать его невесомым, магия и такое могла, только вот защитник тогда получится из него скверный. Поэтому приходилось делать костяк как настоящий, чтобы вес имел. Само собой, без костей животных тут не обошлось, пришлось озадачить своего помощника. Он был удивлён, когда я ему приказал найти останки животных и смолотить их в порошок, но спрашивать для чего мне это нужно, мужчина не стал.

Поздним вечером вышел из комнаты, даже костяк не успел закончить, хотя работы оставалось немного. Думаю, что наращивать ткань будет немного легче, но и там попотеть придётся. Как оказалось, супруга ещё не спала, ждала, когда я закончу. Первым делом накрыла стол, расспрашивать меня о моём творении не стала. Пока я неспешно ел, с любопытством наблюдая за ёрзающей девушкой, она молчала, а после на меня посыпался град вопросов. Супруга хотела было посмотреть сама, что у меня получилось, только вот дверь уже была закрыта, так что ничего у неё не вышло.

– Ну что, получилось? – Спросила она.

– Пока не знаю, сказал же, что работа долгая, не артефакт, конечно, собрать, но всё же.

– А когда будет всё готово?

– Через несколько дней.

– Он прям живой будет?

– Нет, а может и да, – туманно ответил я. – Вот как ты считаешь, магия живая?

– Конечно живая, – удивила меня девушка.

– О как, и с чего ты такие выводы сделала?

– Так если амулеты твои чувствуют, когда хотят нанести вред носителю, а ведь это магия, значит живая.

– Разные приборы тоже чувствуют, они, по-твоему, тоже живые?

На это девушка ничего не смогла ответить.

– Получается, что ты сделаешь просто игрушку? – Спро-

сила она после короткой паузы.

– Нет, моё создание будет как живое, только без души. Почти полностью состоять из магии, только вместо глаз можно будет сделать драгоценные камни, чтобы защита дополнительная была. С роботом его сравнить нельзя, так как он будет чувствовать состояние того, к кому привязан, будет защищать его в случае опасности, причём без команды, как это делают амулеты.

– Если он без души, то и убить нельзя будет?

– Можно будет разрушить, – поправил я Алёну. – У меня всё будет завязано на костяке, вот доберутся до него и тогда дракон, можно сказать, погибнет. Другое дело, что добраться до костяка будет сложно, так как моё творение будет пытаться сохранить себя всеми силами, оно не разумное, а полуразумное. Тьфу ты, не знаю я даже как объяснить. В общем, оно будет живо настолько, насколько жива магия, будет есть и пить, но в основном его развитие будет происходить от окружающей энергии, только и всего.

– А он большим вырастет?

– Можно сделать так, что и большим, только я на это ограничение поставлю, иначе у него будет такой вес, что он просто взлететь не сможет, это не по телевизору бред разный показывать, как огромные твари летают. В общем, сам не знаю что всё из этого получится и получится ли вообще. Конечно, можно и простую тварь сделать, которая летать не сможет, но мне это неинтересно, хочется посложней задачку выполнить.

– Шум поднимется, когда об этом узнают, – довольно сказала супруга. Это мне не нравилось, когда меня снимали журналисты, а ей это доставляло удовольствие.

– Да и плевать, вокруг моей скромной персоны и так постоянная возня, так что пусть шумят. А заниматься только изготовлением амулетов и лечить людей я не хочу, скучно жить будет.

– Да, кстати, – вспомнила супруга, – тебе из больницы звонили. Привезли очередную партию старичков, вот и хотят, чтобы ты вышел на работу и вернул им молодость. Я же, как ты и просил, послала этого куратора куда подальше и сказала, чтобы до завтра ждали.

– Ну и правильно, – одобрительно кивнул я. – Скоро на шею сядут и по ночам начнут приезжать. Важные какие.

– Он потом и домой к нам приехал, только вот его охрана не пустила, обратно отправился злой, как собака. Видно не привык к такому обращению. Ты случайно палку не перегибаешь? – Встревожено спросила супруга. – Такие люди могут нам много пакостей организовать.

– Они мне их и так постоянно организуют, причём с каждым разом всё новые. А перегиба никакого нет, наоборот, слишком я себя мягко вёл с самого начала, в конце концов, это я им нужен, а не они мне. А что получается? Мне приходится метаться как прислуге, идти им навстречу, и чем больше я соглашаюсь на разные предложения, тем больше они наглеть начинают. Уже считают меня кем-то вроде сво-

ей прислуги, а это недопустимо. Есть определённое время, когда я работаю, вот пусть в него и укладываются. Не мы же к ним приезжаем, а они к нам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.